

18+

БРАТЪЯ

ИСЛЯМ КАПЕЕВ

Ислям Капеев

Братья

«Издательские решения»

Капеев И.

Братья / И. Капеев — «Издательские решения»,

Пьеса Братья — про переживании потери близкого человека — Отца.
И наследстве — дело всей жизни — Паб. Черная комедия с элементами
драматического фарса.

© Капеев И.

© Издательские решения

Содержание

Действие первое	6
Сцена 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Братья

Ислям Капеев

© Ислям Капеев, 2026

ISBN 978-5-0071-3820-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Братья

И паб в наследство

Черная комедия с элементами драматического фарса

Место действия: старый паб «У Джона» (он же «Отцовская кружка») — пыльный, сумрачный, заставленный остатками мебели.

На заднике — стойка, над ней выцветшая вывеска, на стенах винтажные афиши и гитара с порванными струнами.

Время — вечер, переходящий в глубокую ночь.

Действующие лица:

Владимир — 30 лет, старший брат. Хронически уставший, нервный владелец тонущего интернет-магазина, в кредитах.

Матвей — 22 года, младший брат. Легкий, подвижный, ироничный студент театрального факультета, любит эпатаж.

Григорий — 40 лет, brutальный «решальщик» местной мафии.

Михалыч — 55 лет, бригадир мафии, бывший афганец, грозный, но сентиментальный.

Катя — 28 лет, жена Владимира. На девятом месяце, жизнерадостная истеричка, способная мгновенно перейти от смеха к крику.

Голос Юриста — слышен только по телефону (*однократно, в самом конце*).

Действие первое

Сцена 1

Паб. Полумрак. Раздается скрип двери. Первым входит Владимир: ненавидяще оглядывает заведение, тут же достает калькулятор, что-то подсчитывает. Следом входит Матвей, который распахивает окна. Становится чуть светлее. Он комично чихает от пыли и тут же замечает старую барную стойку.

МАТВЕЙ. О, сцена готова! Какой невероятный спектакль можно здесь поставить! Это же просто гениальная находка. Зритель и сам станет актером в моем спектакле. Так, а можно обыграть так, что каждому достанется своя роль, как в хорошем детективе. Но никто до последнего не будет знать, что он не зритель, а игрок. М-м-м, как же все это вкусно! Какая идея.

Матвей щелкает пальцами и причмокивает от удовольствия. Вдруг замечает Владимира. Братья стоят друг напротив друга. Пауза. Владимир, спохватываясь, изображает радость.

ВЛАДИМИР (*раскрывая объятия*). Братец... Десять лет. Десять долгих лет. Я скучал так... А впрочем, неважно как, скучал — и точка.

МАТВЕЙ (*делает вид, словно обнимает кактус*). О, братец, а ты похудел. Это стресс или совесть наконец-то начала жрать твой жирок изнутри?

ВЛАДИМИР (*больно хлопает его по плечу*). Это работа, Матвей. Работа. В отличие от некоторых я не тратил время на... Как это называлось? (*Задумывается и пафосно произносит.*) «Курсы сценического фехтования для непризнанных гениев».

МАТВЕЙ. Помогло? Полегче стало после такого упражнения в остроумии? Я без пяти минут выпускник крутого театрального вуза. Еще немного — и о моих спектаклях заговорит весь город. Да что город — страна! А местом для новейших экспериментов и станет вот это местечко. Хорошее нам отец оставил наследство, верно?

ВЛАДИМИР. Ну, если ты меня научишь своим приемчикам и покажешь, как эффектно умирать в долгах, то пожалуйста, делай здесь все, что душе угодно. А пока ты этого не сделал, паб мы продадим. Это единственный актив, которым можно воспользоваться. Часть денег, так и быть, я тебе выделю, чтоб было на что жить бедному студенту.

МАТВЕЙ. В смысле какую-то часть? 50 процентов, ни больше, ни меньше.

ВЛАДИМИР. Тебе-то они зачем? Просаживать по барам?

МАТВЕЙ. А тебе? Просиживать на них дома? Чахнуть, как царь Кощей над золотом?

ВЛАДИМИР. Уж точно вложу все в дело, а не пушу по ветру. А остальными перекрою кредит, наконец-то развяжусь со своим интернет-магазином и буду готовиться стать отцом.

МАТВЕЙ. О, да тебе можно смело давать звание.

ВЛАДИМИР. Какое? «Бизнесмен года»?

МАТВЕЙ. Лауреат премии «За вклад в разорение семьи».

ВЛАДИМИР. Ах ты, мелкий гаденыш! Как в детстве! То прокусил мой надувной матрас, а теперь хочешь откусить побольше долю наследства?

Владимир нервно ходит по сцене, потом садится за стойку, безразлично проводит пальцем по столешнице.

ВЛАДИМИР. Значит, отец оставил нам эту помойку.

МАТВЕЙ. Помойка не помойка, но давай о деле. Я уже подготовил бизнес-план.

ВЛАДИМИР. Ты? Бизнес-план? Он нарисован мелками на обоях?

МАТВЕЙ. На салфетке. Слушай сюда. (*Начинает вдохновенно и эмоционально говорить.*) Мы не закрываем этот унылый паб. Вызываем клининг, вешаем бархатные шторы, ста-

вим сцену вон там. (*Показывает вдаль рукой.*) Хотя нет, нет. Сцена будет за барной стойкой или на... Этот момент я еще не придумал. Называться будет «Бар «Бродячая собака — 2: Электрическое танго». Кафе-театр! Ну, шикарно же?

ВЛАДИМИР (*медленно моргает, ставит руку под подбородок, отвечает, делая паузу между каждой фразой*). Кафе-театр. В районе, где последний раз театр видели лет так 30 назад, когда местные группировки устраивали разборки. Гениально.

МАТВЕЙ (*не замечая подвоха*). Вот именно! Гениально! Володя, твой брат — гений! (*Делает танцевальные пируэты от радости.*) Именно в этом месте никогда не было театра, непаханое поле, зрителей будет море, деньги лопатой будем грести.

ВЛАДИМИР. Чтобы открыть что-нибудь ненужное, надо сначала что-то закрыть. Или продать. Чтобы были деньги на открытие. Наш отец — не папа Карло, здесь нет очага, за которым кроется театр, как и нет золотых. В нашем случае — нет ничего, ни евро, ни долларов, ни даже жалких рублей. Кстати, сегодня позвонит юрист и точно скажет, во сколько оценивается это заведение и когда мы сможем его продать.

МАТВЕЙ. Да подожди ты! Заладил: продать да продать! Ты уперся в одну закрытую дверь и не видишь, что вокруг тебя — сотни открытых. Деньги сами придут.

ВЛАДИМИР. Не знаю кто не знаю как дает мне деньги просто так?

МАТВЕЙ. Вот именно!

ВЛАДИМИР. Я думал, что только моя Катя верит в магию этих слов. Но ей-то прости-тельно: девятый месяц, с мозгами совсем неполадка. Но ты-то!

МАТВЕЙ (*вдохновенно*). Смотри! Мы проведем краудфандинг! «Спаси душу русского театра» — так назовем наш проект. Каково, а? Звучит?

ВЛАДИМИР (*достает телефон*). Слушай сюда, Шекспир современности. Этот паб мы продаем. И точка.

МАТВЕЙ. Ты всегда был продажным, Володя. Еще в детстве продал мою коллекцию вкладышей «Турбо» за три рубля. А теперь хочешь продать мечту отца.

ВЛАДИМИР. Мечтой отца было выпить бесплатно. И он ее достиг. 362 раза в год. А твоя мечта — это просто способ не работать. Помнишь, как ты «помогал» отцу менять кран? Ты устроил потоп, а я разобрался со страховой!

МАТВЕЙ. Это я-то не работаю? А кто шесть лет сидел в этой заднице? Пока ты учился делать деньги из воздуха в Москве, я подтирал слюни пьяным поэтам и гонял бомжей! Я живу! Я живой! Вокруг меня кипит жизнь. А не просиживаю штаны дома, в отличие от некоторых, и не называю бизнесом загнувшийся интернет-магазин, у которого даже сайта нормального нет.

ВЛАДИМИР (*встает, обводит рукой зал*). Смотри сюда, горе-режиссер. Я уже нашел покупателя. В этом райончике расширяется сеть «Пивная точка». Они сделают здесь свою точку, к которой местное население точно будет иметь и круглосуточный доступ, и интерес. Бургеры, пиво на разлив, луковые кольца и никакого твоего «Чехова со Станиславским на минималках».

МАТВЕЙ (*тоже встает, наливает себе виски из-под прилавка*). Бургеры! Вспомни, у отца здесь была когда-то живая музыка. А отцовский рояль, где он? (*Ходит по пабу, оглядывается, видит фортепиано, стирает с него пыль, откидывает крышку, проводит ладонью по клавишам, фортепиано расстроено.*) Ты его продашь на запчасти?

ВЛАДИМИР (*хмыкает*). Рояль! Ты фантазер и склонен преувеличивать. Я предложу новым владельцам сделать из него дополнительную барную стойку. Это будет трогательно.

МАТВЕЙ. Ты чудовище.

ВЛАДИМИР. А ты — размазня. Что выбрал? Деньги сейчас или твои утренники при свечах? (*Передразнивает.*) Арт-атмосфэра... бар «Бродячая собака — 2». С таким наследством мы сами скоро станем как бродячие собаки.

Матвей залпом пьет виски. Владимир, видя это, победоносно улыбается.

МАТВЕЙ. Знаешь... я согласен.

ВЛАДИМИР (*осекается*). Чего?

МАТВЕЙ. На бургеры. И на фастфуд.

ВЛАДИМИР. Не ожидал от тебя такой прыти. Вот что значит слово старшего брата. Нашел же разумные доводы, чтоб достучаться до неразумного братца.

МАТВЕЙ (*наливает второй стакан*). Да, мы сделаем фастфуд. Но с одним условием. Мы переименуем этот паб. Да, «Бродячая собака — 2» — это уже не то, надо новую струю. Пусть это будет «Театробург». (*Снова вдохновлен новой идеей, вскакивает из-за барной стойки со стаканом в руке, ходит, рассказывая о планах.*) На чеке — цитаты из Шекспира. А официанты будут перед подачей еды исполнять монолог «Пить или не пить».

ВЛАДИМИР. Это... это идиотизм! (*Вскакивает.*)

МАТВЕЙ. Это искусство, дорогой мой братец.

ВЛАДИМИР. Это ты дорогой. Полчаса разговариваем, а теряем и время, и деньги. Давай быстренько подпишем документы, продадим паб, поделим, так уж и быть, пополам деньги и разойдемся как в море корабли. Еще лет на 10. А то и больше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.